

Цзюли провожал взглядом исчезающую фигуру Ли Хуайхэна. Когда тот окончательно растаял в воздухе, он медленно опустил голову, и в глубине его темных, как бездна, глаз затаились чувства, которые было не так-то просто расшифровать.

«Нрависься?» Слышать это слово снова было почти смешно. Для Лиртэ Райнсманна до его двадцативосьмилетия в симпатии — какой бы она ни была — никогда не было недостатка. Её было так много, что она вызывала лишь глухое раздражение, граничащее с отвращением.

Но жизнь умеет наказывать за самонадеянность. Теперь, если он решался показаться миру в облике генерала Райнсманна, он не ждал любви — ему было бы достаточно холодного безразличия вместо жгучей ненависти. Но даже эта скромная просьба для Лиртэ стала почти невыполнимой мечтой.

Ли Хуайхэн мог произнести эти слова лишь потому, что не знал правды. Не знал, что перед ним тот самый изгой, чье имя проклято миллионами.

Выйдя из игры, Лиртэ обнаружил, что за окном уже глубокая ночь.

Прошло всего несколько дней с его последнего дня рождения, и время снова запустило привычный цикл кошмаров. Он отчаянно пытался забыть, притвориться, что его жизнь не превратилась в руины, что в ней не было того рокового перелома.

Но в ночной тишине любая попытка навести глянец на разбитую судьбу терпела крах. В сети снова всплывало его имя — старые шрамы общества еще не затянулись. Его осыпали проклятиями, обвиняли во всех грехах, выплескивая ненависть, которая, казалось бы, должна была выветриться за годы.

Ослепленные ложью люди продолжали жить в том мире, который им нарисовали. Они видели лишь то, что им позволяли видеть, и слушали лишь те речи, которые им было приятно слышать. Они приняли эту реальность как единственно верную, не допуская и тени сомнения.

Как и следовало ожидать, Цзюли снова получил личное сообщение от пользователя «Ши му буши хэн».

Лиртэ всегда считал себя человеком со стальным характером, которого не пробить сантиментами. Но сегодня, когда весь мир ополчился против него, любая крупница тепла становилась бесценным сокровищем.

Его мучило любопытство: кто скрывается за этими мягкими, искренними строками? Мужчина это или женщина? Как он выглядит? Но Лиртэ не решался ответить. Он не заходил на публичную страницу этого человека в «Соми», не пытался добавить его в друзья.

Для них обоих они оставались лишь случайными встречными, незнакомцами, которые никогда не виделись в реальности и не перебросились ни единым словом вживую.

И всё же для Лиртэ «Ши му буши хэн» был кем-то гораздо большим. Этот человек писал ему письма восемь лет подряд, знал каждый шаг его долгого падения — знал его, возможно, лучше, чем он сам.

Когда вся Империя, поддавшись мороку, заклеила его предателем, нашелся один-единственный человек, который упрямо продолжал верить, что Райнсманн на такое не способен. Цзюли не знал, как относиться к такой преданности.

Он наткнулся на эти письма случайно. После того как его публичный аккаунт забросили, комментарии были отключены, а личные сообщения превратились в помойку из оскорблений. Но Лиртэ, терзаемый мазохистским любопытством, всё равно заходил туда. Среди сотен проклятий он увидел одну-единственную теплую весточку. С того момента он поднял все архивы. Рискую быть выслеженным полицией и снова попасть в заголовки, он взломал серверы «Соми», чтобы восстановить письма восьмилетней давности, удаленные системой за давностью лет.

Читая их одно за другим, он словно проживал чужую жизнь вместе с автором. Видел, как наивный студент, его ровесник, превращается в уверенного профессионала, а затем выбирает путь, к которому всегда стремилась его душа.

Лиртэ не отвечал, но он незримо присутствовал при каждом важном повороте в судьбе этого человека. Просто тот об этом не догадывался.

Наверное, в мире существует такая форма дружбы: не видеться, но знать друг друга до самого доньшка.

Лиртэ не хотел разрушать это хрупкое, чистое чувство. Он слишком хорошо знал, во что превратился сам — в человека, раздавленного обстоятельствами, потерявшего волю к борьбе. Чем хуже он о себе думал, тем сильнее боялся разрушить тот идеальный образ, который хранил в сердце «Ши му буши хэн».

Пусть лучше тот до конца жизни хранит свою веру, оставаясь на расстоянии. Лиртэ было достаточно и того, что порой, в самые темные минуты, это далекое тепло согревало его душу.

Он открыл новое сообщение. Теперь он игнорировал весь информационный шум, заходя в сеть только ради этих писем. Самое ироничное было в том, что мир уже начал его забывать, и только ненависть фанатиков да эта странная привязанность незнакомца напоминали о его существовании.

«Глубокоуважаемый генерал Райнсманн», — начиналось письмо. Автор упорно хранил верность этому званию.

«Прошло ровно два года с той годовщины. Я вижу, что сегодня некоторые всё еще позволяют себе публично оскорблять вас. Их слова полны такой низости, что мне снова хочется броситься в бой, защищая ваше имя». Лиртэ знал об этом — когда-то он наблюдал, как «Ши му буши хэн» в одиночку отбивался от орд хейтеров, и эти словесные баталии даже попадали в новости.

Потом защитники поредели, пока не остался один «Ши му буши хэн». Когда над ним нависла угроза деанонимизации и преследования, он отступил, но не сдался — просто сменил тактику на тихую, нежную поддержку. Лиртэ до сих пор считал те усилия напрасными, но в глубине души был благодарен за эту минутную слабость, ставшую его опорой.

«Они слепы. Они так жестоко обошлись с героем, который их защищал, а теперь делают вид, что всё в порядке, и продолжают судить вас с высоты своей мнимой морали. Неужели в этом мире не осталось никого, кто способен прозреть сквозь шелуху предрассудков?» — писал незнакомец. Он всегда попадал не в бровь, а в глаз.

Лиртэ и сам порой начинал сомневаться: а не совершил ли он и впрямь то, в чем его обвиняют? Как может посторонний верить в него больше, чем он сам?

«Спустя два года я всё еще чувствую эту жгучую несправедливость, — продолжал автор. — В этом мрачном мире, где мне найти хоть лучик света?»

«Раньше, изучая в университете историю роботов, я не понимал, почему они, обладая такой властью, всё равно боролись за равенство. В Империи до сих пор живет убеждение, что робот — лишь инструмент, создание человека, не заслуживающее стоять на одной ступени с создателем. Даже спустя триста лет после того, как Федерация признала их права, у нас всё еще царит предвзятость. Конфликт обострился до предела, прежде чем власти соизволили перенять законы соседей.

Вы замечали, что даже сегодня Империя не может избавиться от этого клейма? Роботов в правительстве — единицы. Между нашими расами стена: разные жизни, разные круги общения. Та старая вражда оставила неизгладимый след в обеих душах.

Простите, я снова отвлекся. Конечно, эти вещи нельзя сравнивать напрямую, но мысли сами льются на бумагу. Колесо истории не остановить, время смое тьму. Я верю: наступит день, когда ваше имя будет очищено. А пока... вы должны жить. Жить в сто раз лучше, чем того хотели бы ваши враги.

Я хотел сказать еще так много, но мысли путаются. Не знаю, читаете ли вы это... могу ли я называть вас на "ты"? Уже глубокая ночь, разум туманится. Если вы это увидите, мне, наверное, станет невыносимо стыдно, и я захочу забрать свои слова назад, но надежды на это мало.

Просто знайте: я очень хочу услышать, что у вас всё хорошо. Последние полгода о вас ничего не было слышно, и я места себе не нахожу от беспокойства. Ваш преданный фанат».

«Ши му буши хэн» был глубоким человеком. Его рассуждения были логичны и точны; Лиртэ легко мог представить его за какой-нибудь кропотливой, интеллектуальной работой.

Обычно Лиртэ никак не реагировал на эти письма. Но сегодня, вспоминая слова Хуайхэна в игре, он почувствовал внезапный импульс. Порыв — сделать хоть что-то ради собственной жизни.

Не сдаваться, потому что трудно. Не опускать руки, потому что давят. Лиртэ Райнсмани никогда не был слабаком.

Чтобы выжить под самым носом у врагов, нужно было стать для них абсолютно безвредным. Усыпить бдительность, чтобы получить шанс на один-единственный удар.

Зерно перемен, брошенное в почву давным-давно, наконец дало росток. Встреча двоих людей стала тем самым весенним дождем, после которого из сухой земли пробивается нежная зелень — крохотный стебелек, готовый качаться под бурей, но неистово верящий в будущее.

<http://bllate.org/book/17471/1696150>